

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Российско-Китайские отношения имеют продолжительную историю. Однако если ранее, Китай хоть и вел независимую политику, но при этом так или иначе был подвержен Советскому влиянию, то в условиях современной конъюнктуры, ситуация изменилась. На данный момент, Китай является одним из сильнейших государств на планете. Несмотря на конфликт интересов между державами в некоторых областях, в Российской науке, внимание акцентируется на положительной стороне Российско-Китайских отношений. Российско-Китайские контакты имеют многопрофильный характер и затрагивают огромный спектр сфер. В силу важности обеих держав, особую значимость приобретает политическое взаимодействие. Ключевым направлением сотрудничества в этой области является взаимодействие по пограничным вопросам. Результатом контактов в этой области стало то, что к 1999 году были решены все пограничные споры между странами. Несмотря на положительное решение вопроса, многие из споров, были решены в пользу КНР. К примеру, в 2004 году Москва уступила Пекину часть своих территорий вдоль рек Амур и Уссури. Несмотря на значимость данной проблемы, Российское правительство пошло на уступки в угоду внешней политике. В данном направлении Китай и Россия достигли успехов, но не обошлось и без проблем. В августе 2008 года, обычные дружественные китайско-российские отношения, и их соответствие международной безопасности, было нарушено, когда Китай не одобрил признание независимости Абхазии и Южной Осетии после грузинского конфликта, учитывая его собственные сепаратистские проблемы в Тибете и Синьцзяне [1, с.15]. Исходя из этого, мы можем проследить одну из важнейших проблем Российско-Китайских отношений. Если на глобальном уровне, между державами, существует консенсус то на региональном уровне, с течением времени, неизбежно возникнут проблемы, вызванные столкновением интересов этих государств. Наряду с проблемами во внешней политике, существует ряд проблем на уровне взаимодействия обществ, двух стран. В КНР существует неоспоримое убеждение в том, что в России популярны «миф об угрозе со стороны Китая» и «миф о китайской экспансии» [2, с.561]. Подобные настроения имеют место и в Российском общественном мнении. Причиной формирования такого мнения, стала проводимая КНР политика экономической экспансии в Латинской Америке, АТР ив других регионах. Несмотря на то, что такую точку зрения нельзя считать доминирующей, она может сыграть пагубную роль в буду-

шем, тем более что с течением времени, Китай не сокращает темпы ведения экономической экспансии и однозначно можно заявить, что Россия не будет страной, на которую не распространится Китайское экономическое влияние. Значение в этом вопросе будет играть тот факт, что РФ располагает всеми ресурсами, в которых нуждается современный Китай. Но если экономическая экспансия Китая в России, возможно лишь в перспективе, то попытки экономического поглощения стран СНГ, которые традиционно входили в сферу Российских экономических интересов, вполне легко прослеживается, во всех странах региона, уже на данный момент времени. Явный тому пример – ситуация в Казахстане. Доля России в экспорте Казахстана снизилась с почти одной трети во второй половине 1990-х годов до около 10% в последние пять лет. В тот же период доля Китая в экспорте Казахстана удвоилась примерно до 15% [3, с.50]. Внимание Пекина к Казахстану, вероятно вызвано его ресурсной базой. В других странах СНГ, влияние Китая на данный момент не так сильно, однако продолжает постоянно расти. Экономический вызов, брошенный Китайским правительством России в странах СНГ, однозначно скажется, на дальнейшем развитии Российско-Китайских отношений и будет играть роль одного из основных факторов, оказывающих влияние на их ход. Следующей проблемой, на пути Российско-Китайского сотрудничества, является, с течением времени ставшая, еще более актуальной – Тайваньская проблема. Несмотря на то, что Россия формально всячески порицает, усилия Тайваньского правительства направленные на получение дипломатического признания, в действительности же только расширяет кооперацию с Тайбэем. Тайвань является четвертым по величине торговым партнером России в АТР [4, с.97]. Хотя такая политика Москвы и полностью отвечает экономическим интересам России, она может оказать негативное влияние на отношения с Китаем. Исходя из проведенного исследования, можно сделать следующие выводы. Несмотря на успех Российско-Китайской кооперации, отношения между РФ и КНР все еще не носят характер стратегического партнерства. Несмотря на консенсус в глобальном масштабе, опускаясь на региональный уровень, мы видим проблемы, которые либо уже выступают в качестве негативного фактора, либо с большой долей вероятности будут играть такую роль в будущем. Но если, к примеру, вопрос восприятия Китая в Российском обществе, носит весьма абстрактный характер и неспособен сильно навредить взаимовыгодному сотрудничеству, то другие факторы сильно меняют характер двусторонних отношений. Например, в странах СНГ, Китай и Россия становятся не потенциальными партнерами, а противниками в борьбе за влияние в регионе. А на проблеме Тайваня видна ситуация когда экономические выгоды пересиливают партнерские обещания. Исходя из вышеперечисленного, мы приходим к выводу – Российско-Китайские отношения будут носить статус партнерства до тех пор, пока это будет отвечать национальным интересам обеих сторон.

Библиографический список:

1. Marcelde Haas. Russian-Chinese security relations. The Hague, 2013.
2. Кузык Б. Китай-Россия 2050: Стратегия соразвития. Москва, 2006.
3. Moshes A.&Nojonen M. Russia-China relations. Helsinki, 2011.
4. Weitz R. China-Russia security relations: strategic parallelism without partnership or passion? Carlisle, 2008.

Д.Д. Рыбаков

Самарский национальный исследовательский университет

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ЛЮКСЕМБУРГСКОГО ОБЩЕСТВА ПО ОТНОШЕНИЮ К БЕЛЬГИИ

Бенилюкс, как обособленный регион в системе международных отношений, формируется еще с VIII в., в XII веке процесс интеграции нидерландских государств внутри региона уже идет полным ходом. Территории Бенилюкса впервые называют «Нидерландами» именно в XII веке в письменных документах и королевской переписке [1]. Как ни странно, исторический процесс интеграции разнообразных государств южных и северных Нидерландов сопровождается процессом дезинтеграции.

Данные процессы, которыми отличаются международные отношения в регионе, наиболее явно впервые проявляются в средние века, во времена Борьбы за инвеституру (X-XI вв.). Тогда начинается отслоение областей в Нижней Лотарингии (Геннегау, Газбенгау, Намюр и т.д.) от Империи, там возникает один из очагов борьбы. В последующие века мы наблюдаем расширение династических связей между владетельными домами государств внутри региона, их последующее сближение (расширение Брабанта), да и в целом регионе вне зависимости от названий государств и династий остается образ единого целого (Бургундское Герцогство, Испанские владения, Королевство Нидерландов, сотрудничество в 1848 г., союз Бенелюкс). Однако, также мы можем наблюдать дезинтеграцию (Разделение на германскую и романскую часть со времен римского присутствия, Реформация, Голландская революция, 30-летняя война, война за Испанское наследство, Наполеоновские войны, Бельгийская революция). То есть, на протяжении веков Нидерланды едины и разделены в одно и то же время.

Так, например, сегодня, несмотря на то чувство доверия, которое существует в современном союзе Бенилюкс, мы можем отметить параллельную дезинтеграцию южных (кор-во Бельгия и вел.гер. Люксембург), и северных Нидерландов (кор-во Нидерланды). На данную мысль меня навела официальная символика Великого Герцогства. Герб и знамя Люксембурга остались неизменными с первого их упоминания в середине XIV века [2]. С того же времени мы можем говорить о существовании Люксембурга, как